

СТРАНИЦА АЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКИ ПЕТРА I: К ИСТОРИИ ПОХОДА БЕКОВИЧА-ЧЕРКАССКОГО В ХИВУ

© 2015 Д.В. Васильев

Институт государственного управления, права и инновационных технологий, г.Москва

Поступила в редакцию 13.04.2015

В статье рассмотрена история похода князя Александра Бековича-Черкасского в Хиву, излагаются различные версии военных событий экспедиции, указывается причина ее неудачи.

Ключевые слова: история Центральной Азии; история России; Хива; внешняя политика Петра I.

Общепризнано, что активизация центрально-азиатской политики империи связана с именем Петра I, с изменением государственной стратегии России, с открытым формированием имперского дискурса страны.

Так сложилось, что юго-восточный вектор петровской внешней политики был первоначально ориентирован на Хиву. В 1700 г. хивинский хан Исхак-Ага Шах-Нияз направил в Москву своего посла с просьбой о покровительстве, благосклонным ответом на которую стала грамота, направленная уже его преемнику Араб-Мухаммеду II в 1703 г. Однако русско-турецкая война 1710-1713 гг. отсрочила эти планы¹. Лишь спустя несколько лет российский император вернулся к идее проникновения в Хиву, благо подвернулся достаточно серьезный повод.

Речь идет о хивинской экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского. Непосредственных свидетелей тех событий почти не осталось. Поэтому особенно интересно обратиться к описанию, составленному со слов участника экспедиции А.И. Тевкелева (Кутлу-Мухаммедмурзы)², уточненному и дополненному с помощью других источников. Очевидец тех событий сообщил, что в 1713 г. в Тюб-Караганском заливе объявился туркмен ходжа Нефес с якобы важным известием, которое могло принести пользу Российскому государству. Через Астрахань князем Михаилом Замановым он был доставлен в Москву и Санкт-Петербург, где был представлен государю и рассказал ему о реке, на которой моют песчаное золото³. Позже писали о том, что ходжа вообще предлагал завоевать Хиву с помощью туркмен⁴. В столице Нефес познакомился с князем Александром Бековичем-Черкасским, который изъявил желание возглавить экспедицию по отысканию азиатских сокровищ. В столице в это время находился сибирский губернатор князь Матвей Петрович Гагарин со своими предложениями об отыскании в Малой Бухарии золотоносного песка. В мае следующего года царь объявил Сенату

Васильев Дмитрий Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин. E-mail: dvvasiliev@mail.ru

о командировании к Амударье капитан-поручика Преображенского полка А. Бековича-Черкасского⁵. Государь был убежден, что уж если не будет обнаружено искомое золото, «...то по крайней мере, найден будет способ к получению онаго посредством торговли чрез те страны с самою Индиею»⁶. Казанскому губернатору П.С. Салтыкову и астраханскому обер-коменданту М.И. Чирикову было предписано выделить экспедиции полторы тысячи войск, пять тысяч рублей, а также припасы и все, что князь будет требовать⁷. Всего же на подготовку экспедиции в 1714 году только от Казанской губернии было затрачено не менее 25500 рублей⁸. А уже вскоре расходы превысили 30600 рублей⁹.

14 февраля 1716 г. князь Бекович-Черкасский был назначен послом в Хиву, Бухару и Индию¹⁰. Тогда же князю была дана специальная инструкция, которая требовала основать крепости на Амударье и в ее старом устье, а также принять меры к обводнению последнего. От начальника экспедиции требовалось склонять хивинского хана «...к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к его службе и чтоб он за то радел в наших интересах». В случае благоприятного развития событий в Петербурге рассчитывали на содействие хана в исследовании как золотоносных песков, так и возможных путей в Индию. В отношении бухарского эмира также надлежало предпринять, по возможности, шаги к привлечению его в российское подданство или хотя бы склонить к дружбе. Помочь Бековичу осуществить поставленные задачи должен был отряд из 4000 солдат регулярных войск и потребное количество судов. Кроме того, двухтысячный отряд казаков вместе с драгунской сотней должны были скрытно проникнуть к руслу Амударьи с целью основания там города¹¹. Иными словами, на руководителя экспедиции возлагалась задача собрать сведения не только о золотоносной реке, местной природе и населении, но «...особливо о восточной Индии (Ост-Индии. – Д.В.) и о тамошней комерции сухим и водяным путем достоверные разведывании чинить...»¹². Несмотря на то,

что посольство вполне естественно должно было носить мирный характер, ему были приданы морские офицеры и корабельные мастера. Но самое главное, Александр Бекович получил от государя полномочия сформировать для себя военную команду, чем он не преминул воспользоваться. Клету 1716 г. военная составляющая экспедиции достигла общего числа в 6100 человек регулярных войск, драгун и казаков¹³. В Москву, Казань, Нижний Новгород, Астрахань летели приказы о выделении для нужд экспедиции огромного количества финансовых средств, водных судов, телег и подвод для обеспечения военного отряда жалованьем, амуницией и обмундированием, артиллерией, порохом, свинцом и т.п.

Подготовка экспедиции шла и на дипломатическом фронте. В феврале 1716 г. в Хиву прибыл посланный Бековичем дворянин Алексей Святков с письмами к хану. В своем рапорте Святков сообщил, что его приезд вызвал заметное напряжение в ханстве, посылку хивинских гонцов в Бухару, Каракалпакию, крупные центральноазиатские города, активизацию сношений с волжскими калмыками, фактический арест российского посланца. Обстановку осложнило возвращение побывавших в Астрахани хивинцев, сообщивших о значительной концентрации российских войск, готовых к движению на Хиву. Новости вызвали в ханстве глубокие сомнения в мирном характере посольства. Крепла уверенность, что это военная экспедиция, имеющая целью захват Хивы. Эти опасения выразил Святкову хивинский вельможа Досымбай, противник возвращения российских посланников на родину, которому пришлось сыграть решающую роль в судьбе всей экспедиции Бековича¹⁴.

Исходя из задач экспедиции царское правительство стремилось выстроить отношения с Бухарой исключительно в положительном ключе. Так, направлявшегося в Россию в 1716 г. посла эмира государь повелел «принять ласковее» и задержать до своего приезда, видимо, для личной аудиенции и до возвращения князя Черкасского¹⁵.

Так, будучи еще в Казани и Астрахани, князь составил себе флотилию почти из ста судов, отобрал из находившихся в Казани шведских пленных 500 человек, прибавил к ним три пехотных полка и вышел с ними в море в октябре того же 1716 года. Во время этой морской части экспедиции Александр Бекович основал три крепости на восточном берегу Каспийского моря: Тюб-Караганскую, Александрбай и Красноводскую. Все эти крепости были основаны в неблагоприятных местах. По свидетельству очевидцев, спустя несколько месяцев в них числилось не менее 900 заболевших и 140 скончавшихся солдат и матросов¹⁶. Оставив в каждой из крепостей гарнизон, князь посуху через Гурьев городок вернулся в Астрахань и занялся подготовкой к следующему этапу экспедиции. А до того отправил в Хиву трех

нарочных с уведомлением о своем предстоящем вступлении в пределы ханства.

Ранней весной 1717 г. калмыцкий хан Аюка сообщил одному из помощников Бековича поручику Кожину, что российский военный демарш вызвал-таки закономерную реакцию в ханстве: «...Тамошни бухарцы, касак, каракалпак, хивинцы збираются вместе и хотят на (российских. – Д.В.) служилых людей итьти боем; а я скать про то слышал, тама воды нет и сена нет, государевым служилым людем как бы худо не было...»¹⁷. А вскоре Аюка сообщил о готовности двухтысячного отряда хивинцев, бухарцев, каракалпаков и казахов напасть на Красноводскую крепость¹⁸. Одновременно хан, ссылаясь на это обстоятельство и на наступившую жару, отказался помочь экспедиции своими людьми¹⁹.

В июле 1717 г. Бекович-Черкасский тем же сухим путем из Гурьева городка выступил к Хиве во главе отряда из почти 2,5 тыс. человек, вместе с которыми следовали около 200 русских, татарских и бухарских купцов, некоторые из которых имели с собой товары для торга. В пути князь получил высочайшее повеление направить надежного человека через Персию в Индию и Китай с разведывательной целью с тем, чтобы он на обратном пути присоединился к экспедиции. Этим человеком и стал Алексей Тевкелев.

Тем временем Бекович продолжил свой путь, преодолев самые труднодоступные и безводные места, и был остановлен 24-тысячным войском хивинского хана Шир-Гази в 120 верстах от Хивы. Осада российского отряда продолжалась три дня подряд, однако встретила такое сопротивление, что вселила страх не только в осаждавших, но и в жителей столицы ханства, некоторые из которых, по слухам, стали покидать город.

В этих обстоятельствах на первый план выдвинулся местный государственный казначей Досымбай из сартов, которому удалось убедить хана и его окружение в необходимости применить против русских хитрость как единственное средство к сохранению независимости ханства.

В соответствии с планом Досымбая в стан Бековича отправились двое посланников, сообщивших князю, что все неприятельские действия со стороны хивинцев объясняются их неведением истинных намерений чужестранцев. А известие о том, что в хивинскую землю прибыл посланник российского царя, подвигло хана принять столь уважаемого посла с подобающей честью как гостя.

Вслед за этим нападения хивинцев прекратились и начались переговоры, продолжавшиеся четыре дня и завершившиеся согласием князя лично ехать к ханскому двору. Безопасность как россиян, так и хивинцев была гарантирована присягами с обеих сторон. Труднообъяснимую доверчивость Александра Бековича-Черкасского объясняли личной трагедией – трагической гибелью

лю горячо любимой супруги и дочери в волжской пучине, которая помрачила рассудок князя. А также безграничным влиянием на руководителя экспедиции того самого князя Михаила Заманова, который доставил из Астрахани в Москву ходжу Нефеса и познакомил его с Бековичем.

Так или иначе, оба князя в сопровождении нескольких офицеров и старшин вместе с пятью сотнями казаков и подарками отправились в ханский лагерь. Не успел небольшой российский отряд оказаться в расположении хивинцев, как Александр Бекович тут же был отлучен от отряда и арестован, а сопровождавшие его офицеры и казаки перебиты.

То ли из-за случившегося безумия князя, то ли через пытки и лишения хивинцам удалось добиться от российского посла приказа к своим солдатам разделиться на небольшие отряды и следовать для расквартирования в указанные хивинцами населенные пункты.

Оставшийся с основными силами майор Франкенберг, из саксонцев на шведской службе, трижды отказывался исполнить приказ своего командира, настаивая на личной команде князя. Твердость его сломил четвертый приказ, приравнявший послушание майора к военному преступлению. Двинувшиеся по хивинским квартирам разрозненные российские команды подверглись злодейским нападениям. Сопrotивлявшиеся были уничтожены, прочие попали в хивинский плен. Вслед за тем Бековичу была отрублена голова, а Заманов, как рассказывали, был изрублен на мелкие части.

Несколько по-иному эту историю рассказывают очевидцы. Так, яицкий казак татарин Уразмет Ахмедов сообщил на допросе, что встреча Черкасского и Заманова с хивинским ханом Шир-Гази все-таки состоялась. Отправившись из основного лагеря на переговоры, Александр Бекович разбил свою ставку неподалеку от места расположения хивинского хана. Во время свидания хан принял дипломатические дары, но спустя некоторое время вернул подарки с объявлением, что от него скрыли (т.е. украли) царские дары. Бекович признал это, заявив, что царские подарки последуют позднее. Той же ночью по приказу князя к нему были доставлены подарки, по слухам, на сумму 70000 рублей. Через несколько дней все это было передано хану и его вельможам. И тут хан убедил Черкасского разделить войско на небольшие группы для размещения по разным населенным пунктам ханства, что и было исполнено. Отправленные в качестве провожатых хивинцы рано утром напали на разрозненные группы русских, разграбили их и захватили в плен²⁰.

Не вполне ясна в этой истории роль хана Аюки. В начале 1715 г. кубанский султан Бахты-Гирей неожиданно напал на калмыцкого хана неподалеку от Астрахани и захватил его кибитки.

Сам же хан бежал под прикрытие вышедшего ему навстречу отряда Бековича-Черкасского. Однако когда Аюка попросил князя с целью отмщения напасть на кубанцев, тот отказался. «Злобствующий хан тотчас придумал средство отомстить Бековичу. Он тайно известил хивинского хана, что сей князь под видом посольства идет в Хиву с войском, и хивинцы по сему известию скрытно приготовились к встрече Бековича»²¹. Уразмет Ахмедов сообщил, что именно после прибытия к ханскому двору послов от калмыцкого хана в Хиве начались репрессии против российских подданных, в результате которых князьям Черкасскому и Заманову были отрублены головы и вывешены у Адарских ворот. При этом очевидцы видели бывших при них русских людей живыми, но под строгим караулом. А спустя какое-то время из Хивы в Астрахань отправился караван, вместе с которым под видом купцов отправились несколько участников экспедиции, среди которых были и два брата Александра Бековича-Черкасского. Кроме того, Ахмедов донес, что все находившиеся там русские купцы вместе с их товаром со временем были отпущены из Хивы²².

Показания ходжи Нефеса дополняют рассказ об экспедиции упоминанием, что еще накануне трехдневного сражения князь Черкасский уведомил хивинского хана через присланных к нему посланцев о мирном характере своей экспедиции и о царском повелении встретиться лично с ханом. Ходжа Нефес сообщил на допросе в Казани, что в ночь после первого крупного сражения с русскими войсками к Бековичу явился хивинец Ишим-ходжа и передал заявление Шир-Гази, что хивинские войска совершили это нападение без его ведома. На это князь вновь подтвердил, что явился в Хиву исключительно как посол с мирной миссией. Несмотря на это заверение, хивинцы продолжали осаду российского отряда в течение еще двух дней. Причем Нефес подчеркнул, что русские солдаты и артиллерия поначалу вели огонь поверх голов хивинцев, дабы не нанести им тяжелого урона. Лишь необходимость убедить Хиву в серьезности своих намерений заставила в последний день осады вести огонь прямой наводкой, что вынудило противника отступить от укрепления. Ишим-ходжа, вновь явившийся к Бековичу, снова подтвердил неведение хана и готовность принять царского посла. В ответ на это хан наказал двух «виновников» трехдневной осады российского отряда и пригласил князя к себе, гарантировав русским неприкосновенность через своих парламентариев. Сведения ходжи Нефеса о первой встрече Бековича с ханом и о дальнейших событиях в основном совпадают с другими рассказами. За исключением того момента, что решение о разделении войска на пять частей майор Франкенберг принял в результате личной встречи с князем. А далее, после разграбления и

пленения, Нефесу довелось оказаться в палатке неподалеку от ханского шатра и палатки самого Черкасского. Он лично видел, как перед ханским шатром казнили князя Михаила Заманова, астраханского дворянина Кирьяка Экономова. «...А потом вывели узбеки из палатки же господина князя Черкасского, и платье все с него сняли, оставили в одной рубашке, и стоячего рубили саблею; и отсекли у них троих головы»²³.

Алтын Усейнов также показал, что хивинский хан был недоволен подарками, переданными ему Бековичем. Причем конкретизирует, что часть сукон была изодрана Михаилом Замановым, который сокрыл часть даров «...для того, чтоб им чем мочно выехать назад». Он свидетельствовал, что Черкасский с Замановым были изолированы от сопровождавших их к хану 700 русских военных. Явившиеся к Черкасскому четыре узбека уговорили князя разделить свое войско, что он и сделал, оставив при себе около 200 человек. А вскоре затем на глазах у хана «...взяв астраханца дворянина Кирьяка Экономова, ...учели его Кирьяка разоблекать до нага; и разболоча, отрубили ему саблею голову и брюхо распорили... И от шатра ...ханского отвели ...князя Заманова сажень с десеть, и платья, которое на нем было, сняли, и разболочили до нага, оставили в одних штанах, и посадили на землю, и двое человек хивинцев учели его рубить и голову ему отсекали ж. И те ...их казни хивинской хан видел. А господин ...князь Черкасской, сидя на лошади, у шатра его ханского, ему хану и узбеком стал говорить: для чего они присланных с ним рубят, понеже он прислан от царского величества послом, а не войною, в чем де он хан и хивинские его люди что над ними зла никакого не чинить целовали куран»²⁴.

Еще один очевидец Михаил Белотелкин дал показание о том, что майор Франкенберг с первого раза исполнил приказание Бековича-Черкасского о посотенном разделении российского войска и рассредоточении его по всему ханству, результатом исполнения которого стали разграбление и убийство русских солдат²⁵.

А.И. Тевкелев сообщил, что одной расправой над российским послом хан Шир-Гази не ограничился. Отсеченную голову князя он отправил бухарскому эмиру, уведомив его, что посылает ему «в знак общей радости» голову российского вельможи, грозившего опасностью владениям обоих государств. «Но сей хан (бухарский эмир. – Д.В.) весьма иного мнения был, ибо он уведомясь о том, наперед послал от себя навстречу у тех хивинских посланцов спросить ест ли их хан человеческое мясо, и ежели ест, то б они ему оную голову назад немедленно везли, а к нему с ней отнюдь не ездили б, ибо он к такому ево бесчеловечному делу ничим приобщится не хочет, и для того б оные посланцы из ево владения обратно в свое ехали. С чем их, не допуская блиско к городу

Бухарии, и возвратил»²⁶. Более того, Абу-л-Фейз хан содержал у себя в милости сотню спасшихся от гибели выходцев из отряда Бековича, поручил им охрану своего дворца, пожаловав одному из них высокий военный чин топчи-баши²⁷.

Хотелось бы избежать чрезмерной идеализации образа князя Александра Бековича-Черкасского. К указанным выше нелицеприятным обстоятельствам следует добавить его своеволие в определении мест для строительства укреплений на восточном побережье Каспийского моря, нежелание прислушиваться к справедливым мнениям своих соратников и в точности исполнять царские повеления, воровство и плутовство князя²⁸.

Завершая свой рассказ об экспедиции князя Александра Бековича-Черкасского, А.И. Тевкелев сообщил, что сколь государь был возмущен злодейским поступком хивинцев, столь признателен был мудрому шагу правителя Бухары. Видимо, это стало одним из побудительных мотивов к отправлению в эмират посольства Флорио Беневени, который должен был исходить из того, «...чтоб впредь елико возможно будет стараться, дабы во-первых киргизкайсаккия орды каким бы нибудь образом склонить к российской стороне, а потом чрез них то высочайшее свое намерение (получить доступ к мифической золотоносной реке и открыть путь в Индию. – Д.В.) в действо произвести...»²⁹.

Как бы ни хотел император Петр наладить отношения с Хивой, но посланный в 1720 г. в Петербург хивинский посол по приказу императора был арестован и позднее скончался, а трое его сопровождавших определены на каторжные работы в Рогервик³⁰.

Причина неудачи экспедиции Бековича-Черкасского состоит в том, что мирная, казалось бы, миссия, облеченная в военную форму, и была воспринята как вооруженный демарш. То ли хивинцы не поняли мирный замысел, то ли замысел и не был мирным. Однако эта трагедия не перечеркнула планов Петра I. В мае 1718 г. он послал бывшего с экспедицией Бековича поручика А. Кожина вместе с князем В.Урусовым к восточному берегу Каспийского моря с целью убедиться в наличии, пусть и высохшего, русла Амударьи, найти которое вновь не удалось.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гроссул-Толстой П. Дела русского оружия и политики в Средней Азии. По поводу войны России с Хивой. Одесса: Тип. бр. Гроссул-Толстых, 1871. С.3.

² Записка о бывшей князя Александра Бековича в Великую Татарию экспедиции. Учинена в Оренбурге с словесного объявления его превосходительства господина генерал-майора Тевкелева // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф.595. Д.99. Л.1-7.

³ Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории

- государя императора Петра Великого, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена святого Александра кавалера Федора Ивановича Соимонова. СПб.: Императорская акад. наук, 1763. С.6.
- ⁴ Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю. СПб.: Издание Я.А. Исакова, 1868. С.18.
- ⁵ 1714 г. мая. Высочайший указ Правительствующему Сенату о посылке для отыскания устья Аму Дарьи лейб-гвардии Преображенского полка капитан-поручика князя Александра Черкасского и с препровождением его доношения, заключающего в себе предложение подчинить России горские народы и пр. // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба / Под ред. А.Ф. Бычкова. Т.1. СПб.: Печатня В.И. Головина, 1871. Стб.197.
- ⁶ Галкин М.Н. Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю... С.19.
- ⁷ См.: 1714 г. сентября 22. Доношение Правительствующему Сенату казанского губернатора Петра Самуиловича Салтыкова о том, на какие суммы надлежит отнести как те деньги, которые велено выделять князю Александру Бековичу Черкасскому в Казани и в Астрахани, так и те деньги, которые по его требованию, израсходованы на покупку припасов и стругов и которые он вперед потребует // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Стб.202-203.
- ⁸ 1715 г. февраля 17. Доношение Правительствующему Сенату казанского губернатора Петра Самуиловича Салтыкова о том, следует ли послать к князю Черкасскому просимых им, сверх указанного числа, 500 человек яицких казаков; из каких доходов расходовать деньги, если он таковыя потребует, и о доставлении из Главной артиллерии в Казань пороха для отсылки к нему // Там же. Стб.203-206.
- ⁹ 1715 г. апреля 6. Доношение Правительствующему Сенату казанского губернатора Петра Самуиловича Салтыкова о том, на какие суммы отнести издержанные князем Черкасским 30638 рублей 4 адтына с деньгою, и о доставлении в Казань для отсылки к нему пороха и свинца. // Там же. Стб. 207.
- ¹⁰ 1716 г. февраля 14. Доношение графа Гивриила Ивановича Головкина Правительствующему Сенату о назначении князя Александра Бековича Черкасского послан к хивинскому хану, о посылке купчин к бухарскому хану и к индейскому моголу и о снабжении их всех по этому случаю верующими грамотами // Там же. Стб.212.
- ¹¹ 1716 г. февраля 14. Пункты, данные государем гвардии капитану князю Черкасскому при назначении его послом к хивинскому хану // Там же. Стб.213-215.
- ¹² Записка о бывшей князя Александра Бековича в Великую Татарию экспедиции. Л.1об.
- ¹³ 1716 г. после июня 1. Выписка, составленная канцеляриею Сената о числе войска, назначенного в отряд гвардии капитана князя Александра Черкасского // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Стб.274.
- ¹⁴ См.: 1716 г. марта 30. Письмо князю Александру Бековичу Черкасскому дворян Ивана Воронина и Алексея Святова о том, почему их задерживают в Хиве и о положении тамошних дел // Там же. Стб.248-250.
- ¹⁵ 1716 г. мая 13. Отрывки из высочайшего указа Правительствующему Сенату об учинении ласкового приема послу бухарского хана и о производстве жалованья князю Михаилу Заманову, назначенному состоять при князе Черкасском // Там же. Стб.259; Именной указ о принятии бухарского посла и о содержании его по бытие в Хиве князя Черкасского // Журнал или поденная записка блаженной и вечнодостоинной памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Ништадтского мира. Ч.II. Отд. I. СПб.: Императорская акад. наук, 1772. С.370.
- ¹⁶ 1717 г. ноября 18. Показание флотского поручика Кожина, данное Правительствующему Сенату о походе князя Черкасского в Хиву // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Стб.377.
- ¹⁷ 1717 г. марта 5. Письмо калмыцкого хана Аюки к поручику Кожину с уведомлением о том, что бухарцы, каракалпаки и хивинцы собираются напасть на русских служилых людей // Там же. Стб.292.
- ¹⁸ 1717 г. мая 16. Письмо калмыцкого хана Аюки о намерении, по случаю известия о походе русского войска, 2000 собравшихся кочевников идти к Красным Водам // Там же. Стб.297.
- ¹⁹ 1717 г. мая. Письмо астраханского обер-коменданта Михаила Чирикова к поручику Кожину с уведомлением об отказе хана помочь князю Черкасскому людьми и о том, что собравшиеся в большом числе хивинцы, бухарцы и каракалпаки дожидаются его в безводных местах, чтобы напасть на него // Там же. Стб.298.
- ²⁰ 1717 г. октября 7. Допрос, снятый с яицкаго казака татарина Ураметя Ахметева о походе князя Черкасского в Хиву // Там же. Стб.314-320.
- ²¹ Иакинф (Бичурин). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб.: Тип. Медицинского департамента МВД, 1834. С.184-185. То же см.: В. Броневский. Описание донской земли, нравов и обычаев жителей // История Донского войска. Описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Т.III. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1834. С.71.
- ²² 1717 г. октября 7. Допрос, снятый с яицкаго казака татарина Ураметя Ахметева о походе князя Черкасского в Хиву. Стб.320-322.
- ²³ 1717 г. октября 11. Данные в Казанской губернской канцелярии показания туркменца ходжи Нефеса, юртовскаго татарина Алтына Усейнова и яицких казаков Федора Емельянова и Михаила Белотелкина об экспедиции князя Черкаскаго в Хиву // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Стб.335-341.
- ²⁴ Там же. Стб.346-350.
- ²⁵ Там же. Стб.358.
- ²⁶ Записка о бывшей князя Александра Бековича в Великую Татарию экспедиции... Л.6об.
- ²⁷ Ефремов Ф. Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращение его оттуда чрез Англию в Россию. Казань: Университетская типография, 1811. С.89.
- ²⁸ 1717 г. ноября 18. Показание флотского поручика Кожина, данное Правительствующему Сенату о походе князя Черкаскаго в Хиву. Стб.377-378; 18 ноября 1717 г. Доношение Правительствующему Сенату генеральноаго ревизора Василия Никитича Зотова с препровождением записки князя Черкаскаго о действиях поручика Кожина. // Материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Стб.380.
- ²⁹ Записка о бывшей князя Александра Бековича в Великую Татарию экспедиции. Л.7.

³⁰ *Шепелев А.* Очерк военных и дипломатических сношений России с Средней Азией // Материалы для

истории Хивинского похода 1873 года. Ташкент: Тип. воен.-народн. управления, 1879. С.21.

**A CHAPTER IN THE ASIAN POLICY OF PETER THE GREAT:
TO THE HISTORY OF BEKOVICH-CHERKASSKY'S CAMPAIGN TO KHIVA**

© 2015 D.V. Vasilyev

Institute of State Management, Law and Innovative Technologies, Moscow

The article is devoted to the history of the campaign by Prince Alexander Bekovich-Cherkassky to Khiva. The author analyses the various versions of the progress of events of the military expedition, and reveals the reason of its failure.

Key words: history of Central Asia; Russian history; Khiva; foreign policy of Peter the Great.